

§ 8 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Курза Н.В.

ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА

Аннотация: Предмет исследования – действующее федеральное законодательство, законодательство субъектов РФ, ведомственные нормативные акты органов исполнительной власти в сфере благоустройства, практика Конституционного Суда РФ, а также ведомственное правотворчество в целом, как одна из ключевых сфер деятельности федеральных органов исполнительной власти, занимающее обособленную позицию по отношению к другим нормативным правовым регуляторам общественных отношений. Ведомственное правотворчество также рассмотрено и как профессиональная система юридической практики, обеспечивающая реализацию норм действующего законодательства в сфере благоустройства. Методы исследования – историко-правовой и формально-логический анализ указанного массива правовых актов, выявление их эффективности на базе судебной и правоприменительной практики в целом. Новизна и выводы – выявлено отсутствие его однообразного понимания и легального определения, сделан вывод о достаточном нормативном ведомственном регулировании, которое, тем не менее, нуждается в корректировке в части устранения норм, вводящих запреты и ответственность за нарушение правил благоустройства, что входит в сферу административного законодательства, предложены меры придания правовой определенности рекомендациям (методическим рекомендациям) федеральных органов исполнительной власти в сфере благоустройства, сделан вывод о том, что правовое регулирование вопросов благоустройства, базируясь на нормах федерального законодательства, реализуется в ведомственных нормативных актах, совокупность которых вполне достаточна для решения стоящих задач, в то же время выделены факторы осложняющие реализацию положений ведомственных актов.

Ключевые слова: ведомственные акты, нормативные акты, благоустройство, конституционный контроль, акты управления, регулятор, ведомственное нормотворчество, конъюнктура рынка, санкции, правовое регулирование.

Review: The subject of the research includes the existing federal legislation, the local legislation of Russian regions, the departmental statutory acts of executive authorities in the sphere of improvement, the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, and departmental lawmaking in general as one of the key spheres of activities of federal executive authorities which has a special place among normative legal regulators of social relations. The author considers departmental lawmaking as a professional system of juridical practice which provides the implementation of regulations of the existing legislation in the sphere of improvement. The methodology of the research is based on the historical-legal and the formal-logical methods of analysis of the abovementioned legal acts; their efficiency is revealed on the base of a judicial and law enforcement practice in general. The article reveals the absence of a uniform understanding and a legal definition; the author concludes that normative departmental regulation is sufficient, though it needs to be corrected in the area of elimination of norms, introducing prohibitions and responsibility for the violation of rules of improvement which are a part of administrative legislation; the author offers the ways of legal defining of guidelines of federal executive authorities in the sphere of improvement; the author concludes that legal regulation of the issues of improvement on the base of the norms of federal legislation is implemented through departmental statutory acts which are sufficient enough for the solution of the problems; at the same time, the study outlines the factors complicating the implementation of regulations of departmental acts.

Keywords: departmental acts, normative acts, improvement, constitutional control, managerial acts, regulator, departmental lawmaking, state of the market, sanctions, legal regulation.

31 марта 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление уточнившее статус актов федеральных органов государственной власти, которые не являются нормативными правовыми документами, но обладают нормативными свойствами, то есть значительной части ведомственных правовых актов. Постоянный конституционный контроль этой сферы (в указанном постановлении Конституционный Суд РФ ссылается на неоднократно ранее принятые решения по смежным вопросам) правового регулирования связан с тем, что в российской правовой системе важное место принадлежит актам управления – основной юридической форме реализации задач и функций органов исполнительной власти, инструменту реализации предписаний законов и императивных указаний высших органов государственной власти. В современных условиях ведомственное правотворчество как одна из ключевых сфер деятельности федеральных органов исполнительной власти, занимает обособленную позицию по отношению к другим нормативным правовым регуляторам общественных отношений. Ведомственное правотворчество необходимо также рассматривать и как профессиональную систему юридической практики, обеспечивающую реализацию норм действующего законодательства.

Анализируя проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества, на рубеже 1990-2000 годов исследователи обосновано обращали внимание на обострение проблем в исследуемой сфере в периоды общественных катаклизмов, разрушения институциональных и нормативных образцов, смены цели, ценностей, средств реализации социальных потребностей, место которых замещают новые правила правового взаимодействия. Сегодня в период геополитической нестабильности, ухудшения конъюнктуры рынков и санкций, на первое место выходит задача повышения эффективности государственного и корпоративного управления, их правового регулирования, где ведущую роль играют ведомственные правовые акты. Как правовая конструкция с собственной структурой, элементарным составом и спецификой, они оцениваются с позиций эффективности и качества, которые определяются их адекватностью регулируемым отношениям, соответствием действующему законодательству, научной обоснованностью, системностью и юридической техникой составления.

Нормотворчество органов исполнительной власти целесообразно рассматривать как объ-

ективно необходимую часть правотворческого процесса. В то же время, отраслевой характер ведомственного нормотворчества, постоянно генерирует опасность конфликта интересов, допускает возможность реализации частных (корпоративных) интересов. Отсюда возникает опасность разработки и принятия подзаконного акта противоречащего целям поставленным законодателем при принятии нормы закона. О наличии значительного количества таких актов свидетельствует судебная практика их обжалования. Удовлетворительного решения данной проблемы на сегодня не найдено. Противоречить конституционно установленным целям регулирования может как сам акт, так и его статус не позволявший его обжаловать. На это обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении от 31 марта 2015 года, рассмотрев жалобу ОАО «Газпром нефть», которое не смогло обжаловать ведомственный акт ФНС ни в Верховном Суде РФ, ни в Высшем Арбитражном Суде РФ (дело 2013 г.), которые сочли что ведомственный акт (письмо ФНС) представляет собой разъяснение, которое не относится к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти и не отвечает критериям, позволяющим признать его нормативным правовым актом, а соответственно оно не может быть обжаловано.

Компетенция федеральных органов исполнительной власти по разработке и принятию ведомственных правовых актов регламентирована также в основном подзаконными нормативными актами. Это относится и к процедуре реализации нормотворческой компетенции различных органов в сфере благоустройства. В литературе и законодательской практике неоднократно отмечалась потребность в принятии федерального закона о нормативных актах[3; 4; 5], который бы обеспечил единство подходов к нормотворческой деятельности на всех уровнях. С данным предложением необходимо согласиться.

В литературе предложен ряд ограничений в сфере ведомственного правотворчества, направленных, по мнению авторов на «предотвращение злоупотреблений со стороны ведомств и преодоление нестабильности в сфере правовой регламентации». В частности ограничителями предлагается сделать «установленные в нормативном порядке правила, а также контроль за их соблюдением». Содержательно правила должны включать непротиворечивость ведомственных актов между собой и другим нормативным правовым актам, издание лишь при реальной потребности, исключение

чрезмерной ведомственной регламентации, издание ведомственных актов строго в пределах компетенции, а также обязательную научную экспертизу проектов ведомственных актов. Высказанные предложения также могли бы войти в число положений федерального закона о нормативных актах.

Ведомственное нормотворчество в сфере благоустройства является одним из средств, определяющих содержание и формы государственного управления в сфере строительства, градостроительства, экологии, развития местного самоуправления и т.п. Исторически именно для ведомственного регулирования благоустройства была свойственна разобщенность актов, их не системность. В Российской империи отношения в этой сфере традиционно регулировались ведомственными актами МВД, которое лишь в 1911 г. пришло к пониманию необходимости систематизации, рекомендовав в провинциальных городах использовать столичные правила (комплекс актов МВД по благоустройству), действовавшие в Санкт-Петербурге и Москве [6, 136]. Определяющее значение здесь имела адаптация европейского опыта в столице – Санкт-Петербурге [2, 220]. В начале XX века, когда благоустройство прочно перешло в разряд градостроительных дисциплин, ситуация ещё более усложнилась, так как градостроительное право как таковое признавалось современниками крайне неудовлетворительным. То же относилось и к строительному законодательству. Г.В. Барановский сетовал на то, что «кажется, только одно строительное дело не останавливало на себе достаточного внимания специалистов законоведов, и в разработке его правовой стороны до сих пор сделано очень мало» [1, 173]. Показательно, что большой коллектив специальной комиссии работал над Строительным уставом сорок лет. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, имевшие на то полномочия и не имевшие таковых органы, «сообразовали» с местными нуждами различные нормативные акты по строительной части, фактически выстраивая таким образом параллельную систему ведомственного регулирования. Большинство из этих актов «оказывались в явном противоречии с разумом общих законов», опротестовывались прокуратурой и отменялись, успев, тем не менее, за время своего короткого действия «внести еще большую путаницу в умы населения». Тем временем, специалисты строители компилировали «более или менее компетентные толкования действующего устава», чем впрочем лишь «воочию доказали несостоятельность нашего строитель-

ного законодательства» [1, 175]. Показателен труд известного инженера З.В. Зосимовского, составившего свод официальных толкований действующих строительных правил, объемом более 1,5 тыс. страниц, тогда как сами правила имели объем не более четырех печатных листов.

В советский период, в условиях так называемой административно-командной модели ведомственному регулированию отдавался абсолютный приоритет. Недостатки этого типа регулирования российского периода были исправлены в гипертрофированной форме. Ведомственные акты нередко подменяли, а то и отменяли законы, как это произошло с частью положений ГК РСФСР с начала 1930-х годов, что было обусловлено как спецификой государственного управления, так и отсутствием реального действовавшего законодательного органа.

В современных условиях, ведомственные акты не превалируют над законами, но играют значимую роль, так как действующее законодательство не может и не должно регулировать всю сложную совокупность общественных отношений. Мировая практика также свидетельствует о росте роли, объема и масштаба ведомственного правотворчества. Без правотворческих функций реализация государственной политики во всех сферах управления, с чем связана основная сфера профессиональной деятельности органов исполнительной власти, была бы невозможна. Ведомственное правотворчество как особый вид подзаконного правотворчества объективно незаменимо и необходимо для правового регулирования общественных отношений. Объективная причина существования и развития ведомственного правотворчества – потребность в предметной, детализированной правовой регламентации определенных отношений. Именно поэтому ведомственное нормативное регулирование на перспективу будет оставаться важной составной частью правотворческой деятельности государства и местного самоуправления.

Повышение результативности управленческой деятельности в сфере благоустройства зависит от системности нормативных актов различной ведомственной принадлежности, а не просто их количественного наличия в разных органах управления, чего на сегодня достаточно. В этом смысле важно составить научно-обоснованную классификацию ведомственных нормативных актов в рассматриваемой сфере, что даст возможность выявить правовую природу рассматриваемых актов, их отличительные признаки, назначение, единство формы и содержания, а также практически разре-

шить проблему упорядочения и совершенствования видов ведомственных нормативных актов в сфере благоустройства.

Актуальность этих задач связана с растущими масштабами жилищного и промышленного строительства, которые все чаще вступают в противоречие с требованиями благоустройства, как наиболее чувствительного «барометра» общественной оценки строительных программ. Действующее федеральное законодательство факультативно оперирует понятием «благоустройство» в следующих смыслах: сохранности, восстановления и облагораживания мест захоронения; обозначения жилого помещения, имеющего удобства и пригодного для проживания («благоустроенное жилое помещение»). Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрКО РФ) не раскрывая, использует два понятия: благоустройство в том числе – озеленение; благоустроенное жилое помещение. В целом, легального определения понятия «благоустройство» федеральное законодательство не содержит.

Законодательство о местном самоуправлении содержит в целом адекватное определение понятия «благоустройство территории поселения (городского округа)» как совокупности мероприятий по содержанию территории, проектированию и размещению объектов благоустройства...». Таким образом, назначением благоустройства обеспечение благоприятно среды проживания населения, включая санитарный и эстетический аспекты.

Регламентация вопросов благоустройства на федеральном уровне конкретизируется нормативными документами федеральных органов исполнительной власти. Регламентация основных процессов благоустройства в контексте внешнего благоустройства зданий и территорий, но без расшифровки самого понятия содержится в Правилах и нормах технической эксплуатации жилищного фонда, утверждённых Госстроем РФ 27.09.2003 г., а в контексте благоустройства территорий – в СНиП III-10-75, утвержденный ещё Госстроем СССР 25 сентября 1975 г. (далее – Правила).

Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда (п. 3.5.) включают в понятие благоустройства: размещение указателей наименований улиц на фасадах; таблички с номерами подъездов и квартир; флагодержатели (по проекту) на фасадах; указатели местонахождения пожарных гидрантов, геодезических знаков, канализационных колодцев и т.п. Правила рекомендуют (п. 3.5.11. «Территория каждого домовладения, как

правило, должна иметь») перечень объектов благоустройства: площадки для сушки белья, чистки одежды, ковров, спортивную, детскую игровую, для выгула собак, место отдыха взрослых.

В связи с тем, что первый российский КоАП был принят в 1984 г. Правила 1975 г. содержат (на наш взгляд сегодня уже излишне) перечень нарушений в сфере благоустройства, к которым отнесены: загромождение балконов, а также их переоборудование; вывешивание белья на земельных участках, выходящих на городской проезд; мытье автомашин в пределах придомовой территории; самостоятельное строительство гаражей, «стак», оград, загромождение дворовой территории и т.п. При этом, ряд перечисленных нарушений в современных условиях уже представляют собой анахронизм: (окрашивание оконных переплетов с наружной стороны цветом, отличающимся по цвету от установленного для данного здания и др.).

Чрезвычайно важными остаются отдельные разделы Правил по регламентации озеленения (п. 3.8), снижения шумов и звукоизоляции (п. 4.10.4.), которые, на наш взгляд, также относятся к благоустройству. В целом, регламентация, содержащаяся в Правилах, представляется адекватной, но (в части, например, снижения шумов) не подкреплённой гарантиями реализации и должной мерой ответственности за нарушения.

Еще одним ведомственным актом является СНиП III-10-75 (Глава 10 «Благоустройство территорий п. 1.1.) закрепивший правила производства и приемки работ по благоустройству, включая подготовку территории к застройке, обустройство внутриквартальных проездов, тротуаров, площадок, оград, сооружение мест для отдыха, а также озеленение. Таким образом, СНиП рассматривает благоустройство как подготовительный этап к застройке, но определения его не дает.

Приведенные выше нормы распространяются на благоустройство участков близ объектов различного назначения. В то же время, дорожное хозяйство (строительство, реконструкция, ремонт муниципальных дорог, их уборка, уборка мусора, озеленение, уличное освещение – к благоустройству не относится. Более точной в этом плане представляется формулировка объектов благоустройства, данная в методических рекомендациях Минрегиона, разработанных для реализации единой практики применения действующих федеральных и региональных нормативно-правовых актов, реализации единообразной методики разработки и применения правил благоустройства на

территории муниципальных образований, применения единых норм проведения работ по благоустройству, приведения нормативных актов в сфере благоустройства в соответствие с федеральным и региональным законодательством. Здесь необходимо отметить, что правовой статус рекомендации недостаточно ясен как в законодательстве, так и в отечественной правовой науке.

Методические рекомендации Минрегиона РФ по разработке нормативных правовых актов и правил по благоустройству территорий муниципальных образований (далее – Методические рекомендации) определяют цели проектирования и эксплуатации элементов благоустройства (обеспечения охраны здоровья человека, исторической и природной среды и т.п.). Методические рекомендации (п. 1.4.) ориентируют на разработку местных норм и правил благоустройства территорий с учетом утвержденной градостроительной документации. Данный вопрос целесообразно ставить в виде императива, но никак не рекомендации.

Методические рекомендации, не определяя само понятие *благоустройство* (п. 1.5.) содержат основные понятия: «благоустройство территории»; «элементы благоустройства территории»; «нормируемый комплекс элементов благоустройства»; «объекты благоустройства территории» – территории МО, где ведется благоустройство: площадки, дворы, кварталы и т.п.

Исходя из общего смысла Методических рекомендаций, *благоустройство* следует понимать как комплексное обеспечение инженерной подготовки, безопасности, озеленения, устройства покрытий, освещения, размещения малых архитектурных форм (монументальных объектов) и санитарного состояния. Именно в соответствии с таким подходом здесь разделены благоустройство по территориям: общественного (раздел 3), жилого (раздел 4), рекреационного (раздел 5), производственного (раздел 6), транспортного и инженерного (раздел 7) назначения.

В разделе 8 определяя, что регламентацию эксплуатации объектов благоустройства осуществляет орган МСУ, Минрегион рекомендовал включить в состав правил эксплуатации объектов благоустройства группу разделов по уборке территорий, озеленению, содержанию и эксплуатации дорог, освещению, содержанию животных, особым требованиям к доступности городской среды, праздничному оформлению и т.п.

Минрегион (п. 8.5.1.) нацеливал органы местного самоуправления на то, что содержание эле-

ментов благоустройства (в том числе восстановление и ремонт памятников) следует возлагать на физических и (или) юридических лиц (любых организационно-правовых форм), владеющими данными элементами благоустройства. Указанным лицам также рекомендуется содержать элементы благоустройства, расположенные на прилегающих территориях. Содержание иных элементов благоустройства рекомендуется брать на себя администрациям муниципальных образований по соглашениям со специализированными организациями в пределах средств, предусмотренных на эти цели в муниципальном бюджете.

В целом разнообразные нормы и правила по благоустройству территорий муниципальных образований не имеют общей рамочной, модельной основы. Формально действуют указанные выше методические рекомендации Минрегиона РФ, однако после его ликвидации, полномочия были перераспределены между Минэкономразвития РФ, Минюстом РФ и другими федеральными структурами. В связи с этим целесообразно во избежание рассредоточения, произвести корректировку указанных рекомендаций и принять их приказом Минэкономразвития РФ, закрепив, таким образом, ответственность по данному направлению работы (в части совершенствования правовой базы) за конкретным одним федеральным министерством. Но и это не решит проблему окончательно.

Минэкономразвития РФ, как и другие федеральные министерства (особенно – МЧС РФ) активно издают ведомственные правовые акты – методические рекомендации, обязательные для своих структурных подразделений. Данную практику федеральные министерства распространяют и на органы местного самоуправления, несмотря на то, что закон этого не предусматривает. Очевидно, что Минэкономразвития РФ, равно как и другие федеральные органы исполнительной власти не вправе руководить или как-то направлять деятельность органов местного самоуправления, которые решают вопросы местного значения самостоятельно. Кроме того, такая форма как методические указания (рекомендации) не отнесена Правительством РФ к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, а их государственная регистрация не предусмотрена (в правоприменительной практике преобладает понимание нормативного правового акта, основанное на формальных признаках). В связи с этим методические рекомендации органов исполнительной власти органам местного

самоуправления, не имея определенного статуса, как бы «повисают» в правовом пространстве. Рекомендации не имеют императивной природы, не издаются в системе власти и подчинения, поэтому органы местного самоуправления не обязаны их придерживаться. Кроме того, они, как равные субъекты отношений, в данной ситуации могут издать свои рекомендации для органов исполнительной власти по организации взаимодействия, в частности, в вопросах благоустройства. В то же время, рекомендации, по сути их воздействия на общественные отношения, рассчитаны на неоднократное применение, таким образом являясь актами с нормативными свойствами.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31 марта 2015 г. отметил отсутствие в действующем правовом регулировании четкой компетенции, оснований, условий и процессуального порядка оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, являющихся актами разъяснения законоположений, наделенных нормативными свойствами. В связи с этим судами допущен отказ в судебном обжаловании, если разъясняющий законодательство акт принят без соблюдения формальных требований, предъявляемых к нормативным правовым актам (регистрация Министерством юстиции РФ, официальное опубликование и т.д.). Таким образом, как установил Конституционный Суд РФ, создаются препятствия для обжалования указанных актов и нарушается право граждан на судебную защиту. Постановление Конституционного Суда РФ направлено на установление особенностей судебного рассмотрения дел об оспаривании актов федеральных органов государственной власти, которые не являющихся нормативными правовыми документами, но обладающих нормативными свойствами. В то же время, стоит и задача уточнения их правового статуса.

Для придания рекомендациям (методическим рекомендациям) федеральных органов исполнительной власти в сфере благоустройства, в основном адресованным органам местного самоуправления, правовой определенности, целесообразно дополнить часть 1 статьи 4 федерального закона следующим положением: *«Правовые акты федеральных органов исполнительной власти, правовые акты субъектов Российской Федерации, являются добровольно принимаемой местным самоуправлением составной частью правовой основы местного самоуправления».*

Упомянутые выше Методические рекомендации Минрегиона РФ нуждаются в совершенство-

вании. Прежде всего, в них (п. 1.5.) целесообразно расширить определение понятия *благоустройство*, выведя его за пределы лишь *благоустройства территории*, что будет соответствовать комплексной концепции самих Методических рекомендаций.

Содержавшиеся в документе Минрегиона РФ (п. 8.5.1.) рекомендации органам местного самоуправления по возложению бремени содержания элементов благоустройства (включая восстановление и ремонт памятников) на физических и (или) юридических лиц (любых организационно-правовых форм), владеющих данными элементами благоустройства, а также элементов благоустройства на прилегающих территориях, требует приведения отдельных методических схем определения условий и ответственности.

В новой редакции Методических рекомендаций целесообразно устранить имеющиеся в действующей редакции (п. 8.6.5.) указания на запреты уничтожения и повреждения зеленых насаждений, разведения костров, порчи объектов внешнего благоустройства, парковки на газонах, выпас скота и т.п., так как административно правовой и уголовно-правовой запрет на данные действия уже предусмотрен федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ.

Вывод

Правовое регулирование вопросов благоустройства, базируясь на нормах федерального законодательства, где само понятие благоустройство понимается неоднозначно, реализуется в ведомственных нормативных актах, совокупность которых вполне достаточна для решения стоящих задач. В этом смысле действующее правовое регулирование вполне вписывается в теоретические представления еще русской правовой науки о благоустройстве, констатирующей отсутствие противоречий между законами народного благосостояния и его государственным регулированием.

В то же время в реализации положений ведомственных актов есть определенные сложности, которые связаны с группой факторов:

- отсутствием единого легального определения благоустройства;
- упразднением единого нормообразующего федерального органа – Минрегиона РФ (для которого благоустройство было одним из приоритетов) с распылением его функций;
- сохраняющейся неопределенностью статуса «рекомендаций» (методических рекоменда-

ций) для значительной части ведомственных актов по благоустройству, особенно для местного самоуправления.

Нельзя сказать, что указанные проблемы игнорируются. Общие перспективы развития ведомственного правотворчества связаны, прежде всего, с динамикой компетенции федеральных органов исполнительной власти и их структурой (для благоустройства, например, ключевое значение имели подзаконные акты ныне упраздненного Минрегиона РФ), а также совершенствованием правотворчества в целом и его результатов – качества нормативных правовых актов. Полагаем, что процесс совершенствования правотворчества должен начинаться с его самого массового сегмента – ведомственного правотворчества. Данный подход даст максимальный эффект и обеспечит реальную гармонизацию системы нормативных действующих правовых актов.

Ведомственное правотворчество в сфере благоустройства весьма динамично и, соответственно, требует постоянного совершенствования нормотворческой деятельности органов власти. Приоритетами здесь представляются повышение качества правотворческой технологии, совершенствование отраслевых (в данном случае – строительство, градостроительство, местное самоуправление) информационно-справочных систем ведомствен-

ных нормативных актов; издание официальных сборников, кодификация нормативных актов в исследуемой сфере с обязательной минимизацией общего массива правовых актов, например, через типовые правила благоустройства.

Упорядочение ведомственного правотворчества не может быть оторвано от совершенствования законотворчества и нормотворчества в целом. Процесс ведомственного правотворчества должен быть сбалансирован, и не выходить за свои рамки, не вторгаться в сферу компетенции законодателя. Ведомственные акты лишь опосредуют вопросы, имеющие отраслевое значение (в данном случае – вопросы благоустройства), а также межотраслевые и связи и взаимодействия, определяемые нормативными правовыми актами большей юридической силы – федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ. Подготовка ведомственных актов представляется процессом, требующим научного обоснования по отношению к системе правил (требований) их составления. В данном случае единство требований к ведомственным актам и к их разработке – это возможность снижения издержек межведомственного взаимодействия и основа эффективной межведомственной регламентации, которая необходима для вопросов благоустройства в первую очередь.

Библиография:

1. Барановский Г.В. Основы строительного уложения // Строитель. Вестник Архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. 1903. №№ 5-8; №13-18.
2. Кривоногова А.С. Ретроспектива управления городским благоустройством и постройками в Санкт-Петербурге в начале XX века // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2009. № 186. С. 219-228.
3. Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121 – 125.
4. Черепанов В.А. О проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2014. № 2.
5. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 84-99.
6. Пирожкова И. Г. Жилищное (обывательское) строительство: общая характеристика нормативного регулирования в Российской империи // Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 136.
7. Нефедов А.А. Компетенция органов местного самоуправления в сфере сбора и вывоза бытовых отходов // Административное и муниципальное право. – 2010. – 8. – С. 41 – 45.
8. Бахтина М.С. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов. // Административное и муниципальное право. – 2015. – 3. – С. 313 – 320. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.12928.
9. Берг Л.Н. Нормотворчество как форма правовой политики // Право и политика. – 2013. – 11. – С. 1481 – 1488. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.9822.

References (transliterated):

1. Baranovskii G.V. Osnovy stroitel'nogo ulozheniya // Stroitel'. Vestnik Arkhitektury, domovladieniya i sanitarnogo zodchestva. 1903. №№ 5-8; №13-18.

2. Krivonogova A.S. Retrospektiva upravleniya gorodskim blagoustroistvom i postroikami v Sankt-Peterburge v nachale XX veka // Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii. 2009. № 186. S. 219-228.
3. Rafalyuk E.E. Kontseptsiya zakonoproekta «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii» // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. № 8. S. 121 – 125.
4. Cherepanov V.A. O proekte federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii» // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. № 2.
5. O proekte Federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii» // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 3. S. 84-99.
6. Pirozhkova I. G. Zhilishchnoe (obyvatel'skoe) stroitel'stvo: obshchaya kharakteristika normativnogo regulirovaniya v Rossiiskoi imperii // Gramota, 2014. № 7 (45): v 2-kh ch. Ch. I. S. 136.
7. Nefedov A.A. Kompetentsiya organov mestnogo samoupravleniya v sfere sbora i vyvoza bytovykh otkhodov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 8. – S. 41 – 45.
8. Bakhtina M.S. Osobennosti provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 3. – S. 313 – 320. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.12928.
9. Berg L.N. Normotvorchestvo kak forma pravovoi politiki // Pravo i politika. – 2013. – 11. – S. 1481 – 1488. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.9822.